

Из цикла: С этого, этого света...
Эсэмэски Господу

**Борис
 ПОДОПРИГОРА**
 г. Петрозаводск

Ю.Ш.

*Нас ждет не смерть, а новая среда.
 От фотографий бронзовых вреда
 Сатиру нет. Шагнув за Рубикон,
 От затвердел от пейс до гениталий.*

*Наверно, тем Искусство и берёт,
 Что только уточняет, а не врёт.
 Поскольку основной его закон,
 Бесспорно, независимость деталей.*

И.Бродский

Чечня. Бетон вертолетной площадки. Россыпь жестянок. Носилки.
 Бред солдата с замотанной культяшкой: «Я — Басаев, мне оторвало ногу».
 ...Черной пятерней соскребает гвозди. Протягивает — «Вот — фиалки...»
 Тишина. Не слышно даже гула вертолета...

Я тебе протягиваю букет срезанных на полуслове эсэмэсок.
 Поверенная цифрой строчка — своя или взятая займы —
 выражает мгновение посвященности. Тебе и Господу.
 Привилегия Женщины и Бога — оставлять надежду.

Мы — из не благословлённого поколения.
 «Жизнь проходит без надежды.
 Остается только прежде...»
 Под постную церковную музыку и равнодушный грохот попсы.

У нас не было голубей, как у родившихся в 20-х.
 Нам не хватает россыпи драгоценных гильз — как у поколения 30-х.
 В забытых углах антресолей нет и спичечных этикеток,
 чаровавших воображение подранков 40-х.

Пришедшие в этот мир в 50-х, мы — беспризорники —
 по духовной бездомности,
 по тяге к чужестранствию,
 по незаменимости вещества жизни гламурной мишурой.

Мы презираем тех, кто взращивает в сердце бансай,
 называя его садом своей души.
 Мы ищем настоящее во вздохе и глотке.
 Вода состоит из мокрости, а не из Аш с два О.

В сорок — нашим прозрением стал уход родителей,
 засмотревшихся на голубей под куполами.
 Из генной памяти мы взяли похоронки сначала Афгана.
 Потом по инерции свернули на «фугасную» улицу в Грозном.

Любовь стала связью между поколениями и куполом Космоса.
 Мужчина и женщина — с разных планет.
 Не обязательно мы будем жить 100 лет и умрем в один день.
 Искать пик любви — все равно что ждать, кто разлюбит первым.

Любовь — стык навязчивости и стыда.
 Стыд — не единственное, что связывает мужчину и женщину.
 Займи мне место поближе к чаше с пуншем.
 Даже последняя встреча не может стать признанием в нелюбви.

Женщины, спешащие на свидание, поначалу похожи.
 Паранджой ресниц под карнизом бровей, удивленных асимметрией губ.
 Потом их разводит: «нет» — как жестко застегнутый zipper,
 «да» — волокно шепота, вшитого в капрон.

Женщина может всё, но для этого её нужно любить.
 Любовь, как и смерть, ничьей не бывает.
 Влюбленность, в отличие от добродетели, — преходяща.
 ...Правда ли, что над Канадой небо — сине?

Ангел — губитель. Спрячет тебя в ладони, укроет крылом.
 Как упавшую сережку.
 «А жизнь идет. О Землю шаркая ногами».
 «Снайпер выследил цель. Но помешала вишня в цвету».

Повезло... Не то что парню — с вертолетной площадки.
 Гул заходящего на посадку вертолета рифмуется
 с «Позови меня с собой». Под лопастями мечутся цветы.
 Точка отсчета

Борис ПОДОПРИГОРА

родился в 1955 году в Ленинграде.

*По образованию — востоковед (китаист и исламовед), психолог.
 Значительную часть жизни занимался аналитической и медийной
 работой, в том числе в 7 кризисных зонах, включая страны Африки,
 Афганистан, Таджикистан, Балканы, Северный Кавказ и Закавказье.*

Полковник запаса.

Литератор, сценарист, публицист.

Член Союза писателей и Союза журналистов России.

*Член творческого коллектива, удостоенного высших
 кинематографической и телевизионной премий РФ в 2004 году — ТЭФИ
 и «Золотой орел» — как соавтор сценария телесериала «Честь имею».*

*Лауреат журналистского конкурса «Золотое перо-2006» в номинации
 «Личность в журналистике».*

*С 2012 года живёт в Петрозаводске.
 В журнале «Север» публикуется впервые.*

